

«Он хорошо себя чувствует», - сказала она.

«Да, это так. Там также говорится, что у него есть сын, которого он отдал в подмастерья к кузнецу Компании».

Она вспомнила, как спрашивала, женился ли Роберт.

Он не женился. Мальчик был бастардом. Если у него есть подмастерье, значит, о нем хорошо позаботились. Лучшей жизни для мальчика она и придумать не могла.

Затем она увела разговор от опасной темы Роберта. Вторая бумага на его столе перевела ее мысли на менее опасные темы... и снова на Джоан. Он опустил взгляд на бумаги.

«Новости из Королевской Гавани?» - спросила она.

Единственный раз Нед и король переписывались много лет назад, когда исчезла Джоан. Конечно, до нее доходили слухи - от того, что король впал в ярость и в своих поисках разнес на куски Долину и Речные земли, до спокойного безразличия к сложившейся ситуации. Она не была уверена, что из них правда. И она так и не решилась поднять эту тему перед Недом.

Он заговорил о драконах, и давние слухи о возвращении мифических существ подтвердились этой ночью. Король объявил этот день праздничным для всех семи королевств.

Их было три, по одному на каждого из... детей короля.

Она помнила, как он свирепо нахмурился, произнося последнее слово. Король Рейегар женился на Лианне Старк перед сердечным деревом. Для северян это означало, что Джоан была истинно рожденным ребенком.

Но вера считала иначе.

Услышав, как король объявил день празднования, что у них есть три дракона для «трех его детей», Нед, должно быть, пришел в ярость против человека, которого он тихо ненавидел.

Она едва не лишилась мужества заговорить о Джоан, боясь еще больше испортить ему настроение. Но она продолжала. Она знала, что ее муж может быть таким же тихим, как его племянница, когда захочет. Она понимала, что должна нанести удар сейчас, пока его гнев еще пылает.

Поэтому она спросила его, рассказала о своих подозрениях, о том, что с бедной девушкой в Королевской Гавани должно было что-то случиться.

Спросила, не доверила ли она ему что-нибудь... не сделала ли она что-то не так.

Глаза Неда потемнели, на лице проступили морщины, и на мгновение муж превратился в суровое ледяное существо.

«Она умоляла меня никому об этом не говорить». Он покачал головой. «Я обещал, Кэт. Я не нарушу ее доверия». Она нахмурилась. Чувство чести ее мужа было известной вещью. Он не нарушил бы своего слова. Ни для кого.

На этом разговор был окончен. Эддард больше ни словом не обмолвился ни об этом, ни о Королевской высадке вообще.

И Кейтилин позволила ему хранить молчание. Но все равно это чувство не покидало ее, грызло, настаивало.

Она решила оставить Джоан в покое. Надеясь, что расстояние и время излечат страх девушки перед ней.

Именно поэтому она ничего не сказала об Арье, когда узнала о ней несколько недель назад. Поэтому ее не смущала мысль о том, что Джоан настолько посвящает себя тренировкам, что становится лучше Робба с оружием в руках.

Но Джоан по-прежнему не смотрела на нее, не искала ее.

И Кейтилин поняла, что Джоан никогда этого не сделает.

Она была похожа на своего Неда. Дитя льда, которое не растает, если его не заставить, и которое никогда не станет теплым, если его не согреть.

И вот в тот вечер, оставив позади Сансу, Джейну и Бетани, она решила проследить, как племянница движется по коридорам Винтерфелла, а затем тихонько постучала в дверь ее спальни. Леди Старк, - сказала Джоан, вставая с кресла и делая реверанс, который, честно говоря, по меркам южных леди был достойным кривляния. Кейтилин не обратила на это внимания, и Джоан снова не встретила ее взгляда. «Вам что-нибудь нужно?»

«Да, дорогая», - ответила она, стараясь говорить как можно мягче. «Я хотела поговорить с тобой».

«О чем?» - спросила она.

Она протянула руку и подняла лицо девушки. Она увидела серые глаза, испуганные глаза Арьи. «Я знаю, что с тобой что-то случилось в Королевской Гавани, что-то, что заставило тебя

бояться меня». Глаза расширились в еще большем страхе. «Я не стану спрашивать, что именно заставило тебя бояться. Но знай: Я - Талли. Наши слова - «Семья, долг, честь». Вы - моя семья. У тебя никогда не будет причин бояться меня».

Глаза Джоан стали печальными. Она смотрела на Кейтилин со странной, тоскливой тоской. Под смещением грубости и вежливости, под теплотой и холодностью, которые она демонстрировала, скрывалась хрупкая девушка, которая хотела быть любимой, но боялась быть презираемой за это. К тихому ужасу Кейтилин, Джоан снова отвела взгляд. Но на этот раз глаза не опустились. Они снова поднялись, словно заставляя ее посмотреть леди Кейтилин в глаза. «Я думала, ты будешь как королева», - сказала она. «Вы бы не захотели, чтобы я была рядом с вашими детьми».

Эти слова заставили Кейтилин осознать, что произошло с Джоан в столице. В собственном доме с ней обращались как с чужой. Она задалась вопросом, не было ли так же с ее братом и сестрами. Если королева презирала ее присутствие, возможно, она заставляла своих детей вести себя так же. «Я не она, Джоан, - успокоила она девушку.

Джоан долго смотрела на нее, как будто видела впервые.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120759/5024862>